

К Астафьеву в Овсянку едут из дальних городов и даже стран. Порой просто чтобы постоять у письменного стола, увидеть тропинку, по которой он спускался к Енисею, и попытаться понять, как здесь, в сибирской деревне, в простой семье, на свет появился человек, который им, в том числе столичным, образованным и имеющим ученые степени читателям, смог дать ответы на самые важные в жизни вопросы. А мы, его земляки... мы вроде всегда рядом. Но знаем о нем, за редким исключением, мало.

К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича, наверное, одного из самых известных сибиряков в мире, чьи книги переведены на десятки языков, мы подготовили проект «100 ФАКТОВ ОБ АСТАФЬЕВЕ».

Факт 77

В Иркутске у писателя появился свой издатель, который называл его духовным отцом

Встретить человека, который готов с таким же перфекционизмом, как и автор, трудиться над повестью или романом, большая удача. Астафьев повезло с редактором – Агнесой Гремицкой, москвичкой, которая работала в том числе над итоговым собранием сочинений писателя – 15-томником, опубликованным в Красноярске. Позднее у него появился и свой издатель из Иркутска, бывший журналист **Геннадий Сапронов**. «Жизнь перед ним не стелила красных дорожек» – так потом напишут про него. Простой парень из небогатой семьи, выросший без отца. Очень любил читать. Лет в 14 открыл «Последний поклон».

– Мне было так жалко всех этих деревенских людей, жалко Витьку, его бабушку, всю их родню, – расскажет он в интервью много лет спустя. – Так полюбились мне эта деревня и все ее жители, таежная природа!

А еще через несколько лет они с Астафьевым встретились на юбилее красноярской молодежной газеты, стали общаться – Сапронов не раз брал у него интервью. Писатель стал своего рода нравственным ориентиром для него:

– Колоссальный импульс на старте дал мне Астафьев,

я его считаю своим духовным отцом. И очень горжусь тем, что при жизни Виктор Петрович назвал меня своим издателем. Это самая высокая оценка моей работы.

Но издателем он стал не сразу, не такое это было простое дело – издавать в 90-х качественную литературу. Гонял машины, продавал железные двери, чтобы иметь хоть какие-то накопления, позволяющие заняться издательским трудом...

Изданные Сапроновым книги можно было назвать эталонными образцами с точки зрения замысла, корректуры, художественного оформления.

Книга «Созвучие» – небольшого формата, об Астафьеве и музыке, в кармашке диск с Шубертом, вальсом к «Маскараду» Хачатуряна, Рахманиновым – с любимой музыкой писателя.

Его удивительной способности чувствовать ее поражают даже профессионалы. Московский дирижер Евгений Колобов, с которым у писателя сложились дружеские отношения, с изумлением скажет: «Он же никогда и нигде этому не учился, но ни один профессионал-музыковед так не писал о музыке, как Астафьев». Искренне восхищаясь его талантом, он даже приедет в Красноярск, чтобы к 75-летию

писателя сделать ему подарок – дать концерт.

А «Царь-рыба», одно из главных произведений Астафьева, превратилась у Сапронова в настоящее произведение искусства, с обложкой в виде корабля, напоминающего сеть, с удивительными, словно акварельными, иллюстрациями Сергея Эллана.

Последнюю изданную при жизни автора книгу «Пролетный гусь» Сапронов привезет прямо в больницу – Астафьев, перенесший инсульт, еще успел подержать ее в руках буквально за несколько месяцев до смерти.

Сапронов тоже ушел, и достаточно рано, не успев воплотить многие свои планы. И порой даже немного страшно становится, что, быть может, это был издатель из последнего поколения людей, настолько чтящих слово любимого автора. Истово желающих сделать все возможное, чтобы дать ему увидеть свет в издании, где полиграфия, художественное оформление будут равнозначны его таланту.

Признавая значимость его заслуг, в 2014 году в Иркутске впервые в России библиотека получила имя не писателя или поэта, а издателя – Геннадия Сапронова.

Фото предоставлено библиотекой им. Г. Сапронова Иркутска

Сапронов издал несколько книг Астафьева: «Царь-рыбу», «Крест бесконечный», «Пролетный гусь»

Факт 78

Переписка Астафьева длиной в 50 лет вошла в книгу «Нет мне ответа»

Можно перечитать тома произведений автора, а потом открыть томик с его письмами и вдруг неожиданно осознать, что только сейчас начал узнавать его по-настоящему.

«Нет мне ответа» – такое название получила книга, где собраны сотни писем Астафьева родственникам, литературным критикам, друзьям, литературным редакторам.

Название ей дала строчка из «Царь-рыбы»: «Так что же я ищу? Отчего мучаюсь? Почему? Зачем? Нет мне ответа».

Сапронов назвал ее «самой дорогой» из тех, что были им изданы.

Замысел ее создания возник после выхода книг «Твердь и посох» и «Крест бесконечный» – переписки с литературными критиками Курбатовым и Макаровым. Из разных уголков России стали стекаться письма.

– Люди присылали копии писем Астафьева как, может, самую дорогую в их жизни реликвию, нередко сопровождая их полезным и душевным пояснением, – рассказывал **Геннадий**

Сапронов. – Я понимал, что это был и отклик на выход «Креста бесконечного», и что люди делают это не из желания отметить в тени знаменитого имени, а искренне хотят мне помочь в многотрудной работе по собиранию эпистолярного наследия классика. И когда объем этих писем достиг некой критической массы,

В книге собраны сотни писем Астафьева родственникам, литературным критикам, друзьям, литературным редакторам

разместив их по полочкам-годам в хронологическую шеренгу, я увидел – это и есть дневник Виктора Петровича.

Первые письма в сборнике датированы 1952 годом, их пишет еще молодой сотрудник чувовской газеты. Последнее же, отправленное за несколько недель до смерти, от недавно пережившего инсульт 77-летнего писателя, адресовано московско-

му редактору Агнесе Гремицкой: «Прости, что с большой задержкой отправляю тебе предисловие к «Последнему поклону». Худой я стал работник, учусь заново писать, каждая строка дается с большим напряжением...»

Большая часть писем здесь опубликована впервые. За их строками зачастую непарадная,

литературное дело. Когда вдруг из ничего, из обыкновенного пузырька с чернилами извлечешь что-то похожее на жизнь, воссоздашь из слов дорогую себе, а иногда и другим людям картинку или характер и замрешь, как художник перед полотном, пораженный этим волшебством – ведь из ничего получилось! Господи! Да неужели это я сделал?»

Здесь же письма прежним руководителям страны – М. Горбачеву и Б. Ельцину. Последнего он предупреждает в 1997 году, что терпение людей иссякает:

«...из русского села решительно протестуют против обложения налогами земельных участков крестьян, пенсионеров, рабочих, служащих. Богатые от земли не питаются... вы создаете напряжение в стране».

Среди писем есть и отправленное в прокуратуру Красноярского края – о том, что в списках реабилитированных нет фамилии отца и деда писателя: неужели «КГБ до сих пор считает их «злодеями»?»

Об отношениях Астафьева и его внебрачной дочери Аси, ро-

дившейся в Вологде, – из уст самого писателя: «Я уж сто раз смотрел на твои взрослые фотки, и не ощутил тебя чужой, что-то родное брезжит».

Он хочет предостеречь ее от писательского труда – точно так же, как и всех своих детей: «Ах, как тут все непросто и не очень красиво, и не очень прельстительно, как кажется со стороны».

И понять это можно, прочитав «Нет мне ответа», оценив невероятный труд человека, совершившего настоящий подвиг – из малограмотного парня, даже не получившего среднего образования, искалеченного на войне, он становится «писателем мирового масштаба... искавшим свет и добро в изувеченных судьбах природы и человека».

Светлана БУРЕНКО

Больше информации на сайте GNKK.RU

